

КРОКОДИЛ

К XIII ПАРТС'ЕЗДУ.

Рис. Б. Ефимова.

Умер Ленин на трудном, великом пути,
Но в печали лишь крепче слились мы.

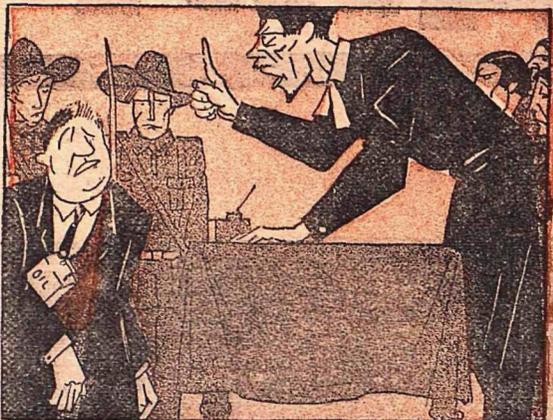
По тому же пути будем смело идти, —
Нам поможет фонарь Ленинизма!

ДЕДКА ЗА РЕПКУ, БАБКА ЗА ДЕДКУ...

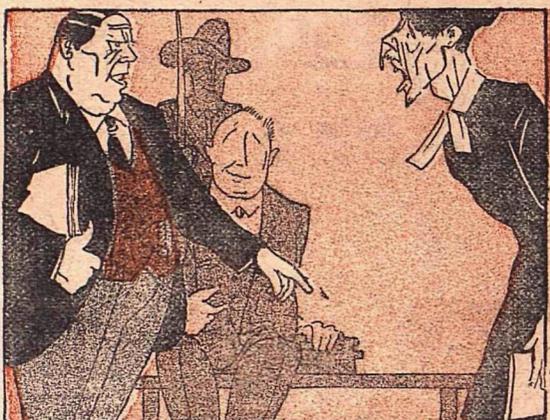
Рис. С. Грузенберга.

Американский прокурор, который вел обвинение по поводу нефтяных хищений, сам привлекается к суду.

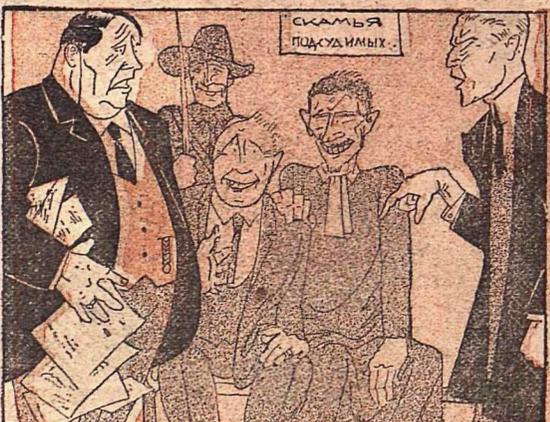
Из газет).

— Я, прокурор Соединенных Штатов, привлекаю вас, г. нефтепромышленник, к суду за злоупотребление нефтью...

— Я, сенатор Соединенных Штатов, привлекаю вас, г. прокурор, за злоупотребление нефтью...

— Я, президент Соединенных Штатов, привлекаю вас, г. сенатор, за злоупотребление нефтью...

— Я, рабочий Соединенных Штатов, скоро привлеку всех вас к пролетарскому суду за все, за все!

МЕНЬШЕВИЧЕК.

(Вместо некролога).

Был меньшевичек, всегда чистенький, обходительный, парламентарный. Переворотов уж очень он боялся, „демократического“ уютца всегда ему, пу- гливенькому, хотелось.

Вот если бы всю землю пуховичками обложить да самоварчик разогреть, тогда бы он, меньшевичек, чего доброго, поговорил бы красиво о „революциях“!

И все бы он смягчил, все бы он расслабил—форменный был бы „мягкий знак нашей общественности“, настоящая „слабительная пилюля“.

Если б можно было, он бы весь земной шар в океанской водичке разболтал и кашлицу, на подобие манной каши, сварил.

И привольно—куда уж лучше меньшевичку при Керенском жилось: говори знай, говори и говори!

И говорил.

Только трусливость в нем заячья была... Только на разговоры и хватало духу у меньшевичка. А когда действовать ему пришлось при генералах белых, то, представьте вы себе этакое, раззадорился меньшевичек и к самому главному превосходительству с протестом заявился. Ввели его к генералу, ну тут мой меньшевичек и растерялся:

— Ва... ва... вашество, от имени приличного общества к вам с протестом касательно... невымощенной мостовой... Опять же мухи в пирожном попадаются!

— А-а!—засмеялось превосходительство,—очень приятно, вы, знаете, почаще с такими докладами ко мне заглядывайте. Как-нибудь совместно общественные вопросы и решим!

Совался еще меньшевичек куда-то с проектом примирения белых с красными, чтоб, значит, все розовеньким стало, и многое думал меньшевичек еще этакое „добренькое“ сочинить, как вдруг Крым—красный, белые—в Черное море и конец войне.

Размахнулась вся Федерация трудовым молотом, а он, меньшевичек, лидер птичий, уцепился за рабочую штанину и вопит, криком кричит:

— Послушайте, как же это без меня? Мы, эсдеки — рабочая партия, мы за уравнильный, за учредительный...

Многое бы еще повыкричал меньшевичек, но тряхнул рабочий ногой, и сорвался птичий лидер со штанины. На этом и кончился. Стал от огорчения меньшевичек в объеме уменьшаться. И так маленьким был, а тут и совсем на-нет сошел. Кончился.

Туда ему, меньшевичку, и дорога!

Л. Митницкий.

ВЕСНА.

Шумит весна. Ручьи сверкают.
Грачи вьют гнезда, как всегда,
С них Стмесхоз предполагает
Взять по полтиннику с гнезда.
Зазеленеет скоро лес,
Пленяя сенью благовонной,

За арматурой самогонной
На дальний крест через «поветь»
Крестьянин на гумно идет,
Телегу ладить за овинном
И чешет мысленно хребет:
Запахло в воздухе «единым».

Антон Хмурый.

ПИСАТЕЛЮ СОЛОГУБУ.

(Неподнесенный адрес).

Дорогой и неоценимый!

Если вас не способна оценить советская власть и рабоче-крестьянское правительство, если ваше полувековое служение делу изучения и художественного воплощения изгибов и заноз страсти не находит отклика в некультурной рабочей среде, то мы, а с нами и весь интеллигентский мир приносят вам свое искреннее уверение в нелицеприятном поклонении.

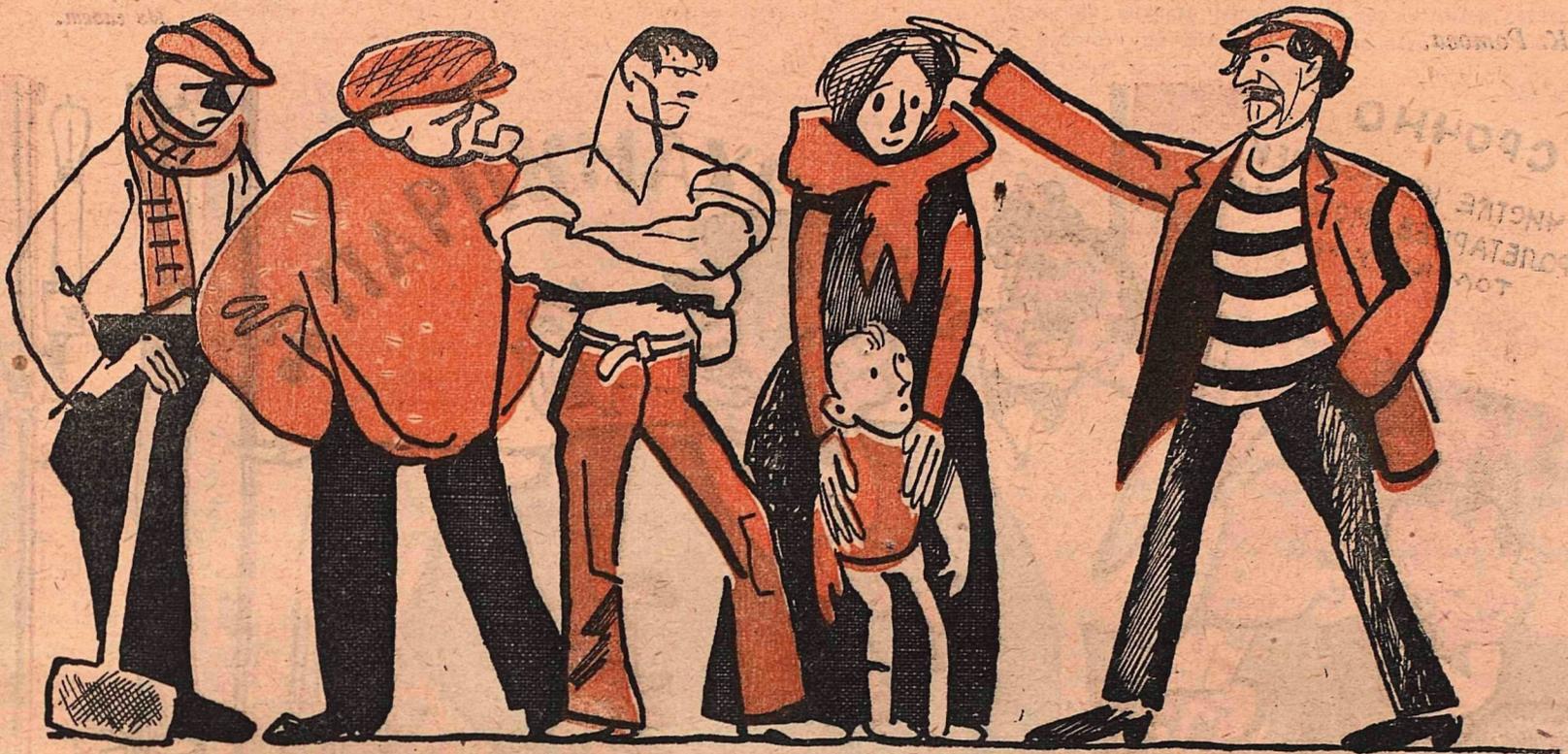
Кружки поэтов и писателей: Ничеговки, Никудышники, Вензелисты, Презерватисты, Союз неугасимой лампы, Сюсюканты, Пивопивисты.

ВЫСШИЙ ШИК.

Получить высшее образование. Вращаться в высшем обществе. Заниматься на службе высокими материями. Получать высшую спецставку и... кончить высшей мерой наказания.

Таганрогский Крокодиленок № 1.

ОТ ПОКЛОНОВ ГОЛОВА НЕ БОЛИТ.

МАКДОНАЛД (рабочим):—Вам не придется кланяться английскому королю и английским капиталистам, потому что...

...это сделаю—Я!..

ПОДГОТОВКА К ЧИСТКЕ В СОВУЧРЕЖДЕНИЯХ.

На Украине началась чистка советских учреждений.
Из газет.

Рис. К. Ротова.

СОВБУР (после того, как его отделали под рабочего, смотрит в зеркало):

Ужаснейшая харя я'..
Страшней, чем чорт в аду.

Зато за пролетария,
Наверное, сойду...

ЭКОНОМИЯ.

Иные директора, как Плюшкины, держатся за всякую ветость, вместо того, чтобы реализовать ее с пользой теперь же.

По ст. Вл. Сарабьянова.

Директор позвал завхоза и сурово сказал:

— Сколько раз я вам говорил насчет учета и экономии? Каждую вещь нужно использовать, каждую вещь нужно беречь...

Завхоз нервно теребил рукав гимнастерки. Перебирал в уме все свои грешки и недостатки. Никак не мог припомнить, что бы такое могло вызвать немилость директора.

Директор раскрыл свой портфель и торжественно вынул заржавевший гвоздь.

— А ну-ка покажите, где это у вас было заприходовано? Где хранилось и почему очутилось вне склада?

Завхоз от удивления выпучил глаза.

— И вам не стыдно, товарищ завхоз?— продолжал директор.— В героическом деле восстановления нашего хозяйства, где каждый золотник строительного материала может пригодиться, у вас эти золотники валяются без всякой утилизации... Подтянитесь.

Завхоз действительно подтянулся. Через неделю он вновь стоял перед директором и докладывал:

— У нас на складе имеются разные машины и материалы, которые от сырости портятся и разваливаются. Не мешало бы их утилизировать...

— Утилизировать?..— директор даже побагровел.— Утилизировать народное достояние? А потом откуда возьмем?..

— Но, ведь, так они совершенно испортятся.

— Ну так что ж? Подремонтируем, исправим...

Еще через месяц завхоз докладывал:

— Так что в складе все развалилось и сгнило и мне делать нечего. Разрешите уволиться.

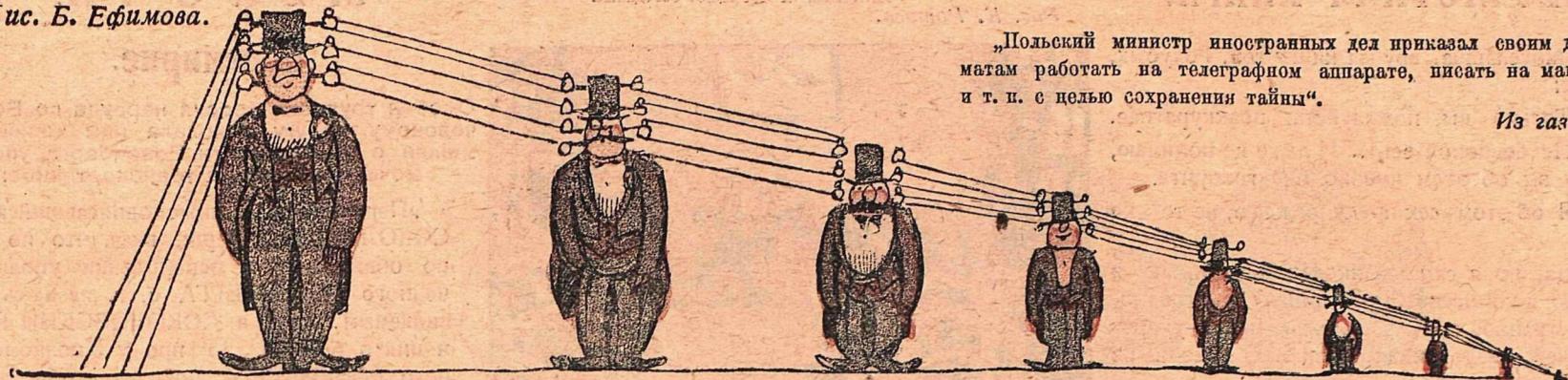
— Уволиться? А кто же будет складом заведывать? Что из того, что все развалилось и сгнило? В деле восстановления нашего хозяйства и гниль и хлам може...

Завхоз удрал, не дослушавши фразы: он понял, наконец, что его директор оплюшкинился и сошел с ума.

Э. Лесков.

ОХРАНА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТАЙНЫ.

Гис. Б. Ефимова.

Чтоб тайну крепко сохранить,
готовы жертвовать мы лбами.

И телеграфными столбами
согласны быть.

„Польский министр иностранных дел приказал своим дипломатам работать на телеграфном аппарате, писать на машинке и т. п. с целью сохранения тайны“.

Из газет.

ГОД ВЫСОКОГО СПЕЦА.

Март—апрель и май—научная командировка на юг, по преимуществу на Кавказ и в Крым на счет государства.

Июнь—июль—обработка материалов на месте и составление докладов там же—на Кавказе и в Крыму.

Август—сентябрь—отпуск на южный берег моря.

Октябрь—ноябрь—декабрь—создание плана научной командировки на Кавказ и в Крым на будущий год.

Январь—февраль—получение документов, прогонных, вспомоществования на предмет отправления в научную командировку на юг.

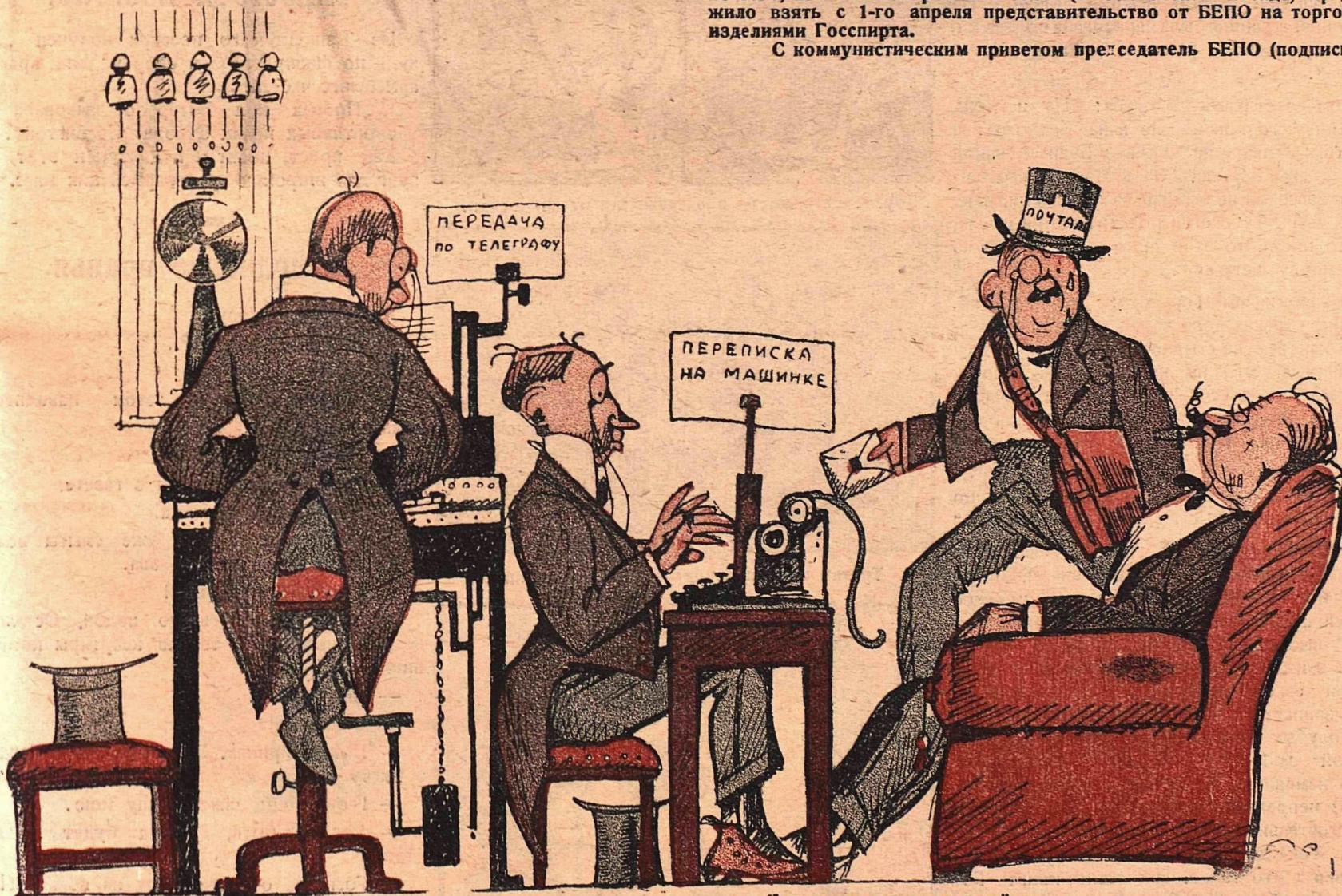
ФФФ.

ПАРТДЕЛИШКИ НА БУЛАВОЧКЕ.

Золото для золота.

Кубанская ячейка объединенных лечебных заведений заслушала доклад о денежной реформе и пришла в такой экстаз, что постановила:

„Ячейка надеется быть свидетелем того момента, когда из золота, которому теперь поклоняются еще так многие, на видных местах и на площадях крупных городов будут построены отхожие места“.

Приказ министра—наш закон,
„Пан“ счастлив чрезвычайно:

Буржуев охраняя тайны,
Садится „пан“ за ремингтон.

Что может сделать в умах членов ячейки, да еще лечебной, серебряный гривенник? А тут еще предстоит выпуск золотых червонцев.

Товарищи, не забудьте тогда прислать копию вашего постановления.

Самогоно-тмин-лимон.

Госспирт влияет на качество и запах самогона, как это видно из следующего письма:

В Новгородский Губернский Комитет РКП. (6)

Уважаемые товарищи!

На ваше письмо от 12/III 24 г. за № 1380 сообщаю, что из торговой практики БЕПО выяснилось, что наливки Госспирта имеют большой сбыт среди крестьян, покупающих таковые в количестве от 5 до 10 бутылок, главным образом, тминную и лимонный ликер, как наиболее душистые, которыми по всей вероятности крестьяне слабривают самогон.

Таким образом, судить о том, насколько продажа наливок способствует борьбе с потреблением самогона, Правление не имеет возможности, не располагая определенными данными.

Насколько заинтересовано крестьянство в покупке наливок, видно из того, что великопорожское ЕПО (в Опоченском посаде) предложило взять с 1-го апреля представительство от БЕПО на торговлю изделиями Госспирта.

С коммунистическим приветом председатель БЕПО (подпись).

НЕСЧАСТНАЯ КНИГА.

Библиотекарша, вручая книгу тов. Голубых, сказала:

— Только вы, пожалуйста, поаккуратнее.

— Не беспокойтесь... И даже не понимаю, почему вы об этом именно мне говорите.

— Я об этом всех предупреждаю, не только вас.

— Да, но я сам великолепно понимаю и работаю в комиссии „Друг книги“... Странно, очень странно, почему именно мне?—ударяя на „мне“, недоумевал Голубых, уходя из библиотеки.

Книга эта была сборник „Знание“ за 1912 год.

На первой же странице под стихотворением Скитальца было карандашом написано.

„Люби автор скулить,
Как последние суки,
Отчего же он скулит,
Черт его знает,
Должно быть от скуки“.

Сбоку тут же: „Не верно. Так стихи не пишут“. А под этим: „Не понимаю, почему не верно. Даже очень ловко. Честное слово“!

И на самом конце страницы: „Да!! Ты так думаешь?!“

Над рассказом Бунина мелким почерком красными чернилами: „Как всем известно, Бунин белогвардеец и до сих пор находится за границей, где и мутит, а его печатают. Вместо того, чтоб печатать наших пролетарских писателей, у нас до сих пор печатают всяких футуристов и прочих. „Возмутительно“. Внизу: „Ну идиот, видать, писал—ведь это печаталось при старом режиме, понял?“ На следующей странице была нарисована по-детски, синим карандашом, рожа и подпись „Узнай кто это“.

Рядом со стихами Сологуба: „Ну и стихи. Все вы ничего против Демьяна Бедного“, а под этим: „Товарищи! Демьян Бедный, какой же он бедный. Я как был в Москве, его видал, и вовсе он не бедный, а ходит в пиджаке и здоровый“. Тут же на полях: „Если я узнаю, кто это писал, то этой книжонкой всю твою мурло-морду истязую“...

Над рассказом Горького: „Эх Горький, Горький, горькая доля твоя“ и рядом „Товарищи, как вам не стыдно марать книги. Книгу надо беречь. Это не культурно. Только у нас в России, а если взять другие страны“ и дальше зачеркнуто, а под этим: „Ишь ты, разошелся как, а почерк у него по-моему недурной“.

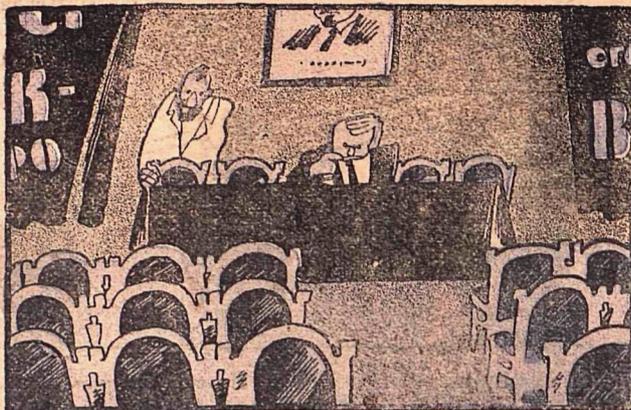
Через несколько страниц на полях: „Хорошо б сейчас залиться с Лелькою в киношку...“

Товарищ Голубых вскопчил, „Черт знает что такое. Издевательство“,—бормотал он. Долго ходил по комнате, нервничал. И сам себе говорил: „На следующем же заседании „Друг книги“ выступлю, надо раз навсегда покончить с этим хулиганством“. В голове у него мелькали тезисы, чтобы не забыть сел за стол. Хотел записать. „Куда же я дел-блокнот“... И в. Голубых поспешно на полях сборника „Знаний“ за 1912 г. написал: 1) Немедленно начать кампанию, 2) устроить показательный суд, 3) непременно пригласить товарища Р. 4) обстоятельно завтра же поговорить с Ф. и Г... Так дальше нельзя! Возмутительно. Чорт знает что такое. Несчастливая книга—Голубых, Голубых, Голубых...“

Б. Левин.

Делегаты некоторых кси Беренций, систематически не посещают заседаний.

Рис. К. Ротова.

Зала пуста, а делегатов больше ста...

Одни Ермошки пошли в киношечки...

Другие стараются—в общежитии отсыпаются...

Третьи в пивной сиротливо хлебают пиво...

А четвертый для прогулок выбрал закоулочек.

МЕЛОЧИ.

Перемирие.

Особая трудовая сессия нарсууда по Бердичевскому округу прислала нам копию бумажки о деятельности Розенберга, уполномоченного союза транспортников:

„Перемирие. Я, нижеподписавшийся гр. СОКОЛОВСКИЙ Герш, зная, что по делу по обвинению в оскорблении уполномоченного РОЗЕНБЕРГА с. г. являюсь обвиняемым только я, СОКОЛОВСКИЙ Герш, и никто больше, то про у Уполномоченного РОЗЕНБЕРГА Иогмана, чтобы свести между нами „перемирие“.

Я, Розенберг Иорман, чувствуясь по делу Соколовского себя не виновным, то выношу ему прощение, а перемирие составлять объединенное. Заседание всем Союза Транспорта, где и постановили, чтобы Гер Соколовский в течение 24 часов должен дать за обиду Уполномоченному 11 (одиннадцать) пар несшитых сапог и 11 костюмов, материалы для костюмов всем членам Местранса“.

В служебное время.

Чем занимаются в служебное время в страх-кассе Прокопьевского рудника Томской губернии?

„По случаю отъезда срочно продается молочная корова, отелившаяся две недели назад первым те ком.

Цена умеренная.

Справиться в кассе Соцстраха у Медведева-Станишевского в часы занятий“.

Просто и понятно.

Из Ташкентского посебра получен „Лозунг по физкультуре и спорту“ для красноармейских частей.

„Победа под Ватерлоо выкована на спортивных полях Этеона. Веллингтон“.

Как прост, понятен и доступен этот лозунг для широких красноармейских масс.

Наводнение вранья.

Врут... врут... врут...

— Матрена, слыхала?..

— Что?

— Говорят, будет летом наводнение сильное...

— Господи!

— Намедни сосед читал в газете.

— Пресвятая владычица!

— Саратов и Покров уже смыты водой и волны доходят до Тамбова.

— Микола-а-й угодник!

— Да, да... все снесло водой. Остались нетронутыми одни только квартиры коммунистов.

— Антихристы!

— Окаянные!

— Вышел приказ. Всем приказано бежать в Вятку.

— Г-о-с-п-оди, спаси душу мою.

— Должно-быть, завтра будет первая волна.

— Господи, отпусти душу на покаяние!

Врут... врут... врут...

Ферд. Лиоликман.

А ВАСЬКА СЛУШАЕТ, ДА ЕСТ...

Председатель правления Серпуховского треста В. И. Чердынцев участвовал в частном т-ве „Первое объединение“ и вслячески обогащался за счет треста. Вместе с Чердынцевым ряд бывших фабрикантов, имевших связь с висбаденскими белогвардейцами, использовали всю продукцию Серпуховского треста для своих личных спекуляций.

„Раб. Газ.“

В. С. Н. Х.

Рис К. Ротова.

Слиозберг.

Мешков.

Салини.

С. А. Морозов.

Епанешников.

Чердынцев.

А я б В. С. Н. Х. иному
Велел на стенке зарубить:

Где нужно власть употребить!..
Что б там речей не тратить по-пустому.

ШТАНЫ СРУМЫНИЛИ.

Рис. К. Р. това.

У секретаря Лиги наций Аренса, приехавшего в Бухаре были похищены в вагоне штаны.

Из газет.

АРЕНС:—Бессарабия—это я понимаю! Но присоединять мои штаны к Румынии я не позволю без плебисцита!..

СКРОМНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

МИЛИЦЕЙСКИЙ ПОЭТ.

„Я, заместитель Начальника Милиции ст. Нской, рассмотрев настоящую переписку по обвинению гр. ОХРИМЕНКО в краже 5 павлиньих яиц у гр. СУББОТИНА, которые взяты во время сидения на яйцах павы, которая считалась наседкой, утрачивая силы для того, чтобы приобрести свое семейство, от которого бы она получала радостное ликование и материнскую от детей ласку. Но увы, как быстро обратились ее мечты в слезы. Именно: налетел хищник гр. ОХРИМЕНКО на ее гнездо, который нанес птице оскорбление, разорив ее гнездо—очаг, забрав из под павы яйца, которая осталась с болью и слезами на человека-хищника.

Принимая во внимание, что гр. Охрименко сделал преступление, обидев бессловесную птицу и совершил кражу 5-ти яиц и, принимая во внимание, что гр. Охрименко сделал хищение таковых, к чему применяется ст. 180 Уголовного Кодекса,

ПОСТАНОВИЛ: гр. Охрименко отпустить под росписку до суда, а протокол направить в Нарсуд 2 участка на распоряжение“.

МУДРОЕ НАЧАЛЬСТВО.

Начальник Мурманской типографии в г. Петрозаво не пишет множество приказов. Вот один из них:

„В виду замеченного мною, что получаемые авансы не уходят на семейные нужды, а лишь употребляются на пьянство, и даже продукты, полученные чрез кредитование.

некоторыми прониваются, и потому объявляю, что впредь до получения никаких авансов, даже заверенные профулолномоченным, удовлетворяться не будут.

ПРИКАЗ

„РСФСР Красногорский Сель-Совет Смилинского Района Щедринского Округа.

23 марта 1924 года. Распоряжение № 1158.

На основании приказа явиться на бал гражданке деревни Упоровой Аграфене Андреевне в самом срочном порядке на пир к Кляшке Савельевне.

Председатель Сельсовета Кузнецов“.

ПРАВО УМЕРЕТЬ.

„Выдано Ново-Царицынским с/советом Москалекского района Омского у. и губ. гр-ну села Н.-Царицынского Филекко Максиму в том, что у него 22-го марта умерла его жена Анна Ивановна Филеккова: от роду 60 лет. Настоящее выдано на право исключения из живых, что Ново-Царицынский с/совет удостоверяет“.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА:

„В партбюро 64 ст. Полка.

Доношу до вашего сведения, что моя жена родила сына 27 марта 24 г. и я желаю сына публично крестить. Имя на усмотрение Парт Бюро почему я желаю Крестить Публично, потому что я женился по советки. А в вотрых я хоть и Беспартийный но Желаю подержать Энтервенцию. Прошу Неотказать.

Пом. ком. взвод 3 пульком. Удалов“.

ТРАМВАЙ.

С семи утра трамвай везет на рынки, Когда восток еще чуть зазел, Бидоны, сумочки, бутылки и корзинки И разнороднейший по типам женотдел. К восьми рабочие, Засланные блузы И каждый с каждым дружески знаком, А разговор—о рожн профсоюз, Про культурабату, ставки и фабком. А с десяти вагонов уж обличье Совсем меняется, и речи, как свирель, Глаза очкастые, а носики же птичьи И на коленях каждого портфель. Смешенье маленьких, влиятельных и старших,

Витрина кепочек, фуражек и манто. Здесь можно видеть всех до личной секретарши, Которой (хамство ведь) не подали авто, В двенадцать разные. Один в другого вклинен,

Отличие четкое нетрудно сделать тут, Вот мужичок, что ищет, где Калинин, Вот спекулянт, что ищет, где мазут, Мамаша с дочкою и с сумочкой заветной Вся расплывается, как будто желтый воск, Ведь дочь ее премудростью балетной Уж просветила свой девичий, слабый мозг. Зато в семь вечера, ссылая с носа пудру, Блестя ботинками, как лампочкой «осрам», Идет дискуссия о пьесах очень мудро Среди совмужчин, совбарышнен, (овдам. В углу рабфаковец забился словно в норку, Грядущей радостью, как «примусом» согрет, В кармане сжав бесплатный на галерку От кулака размокший весь билет.

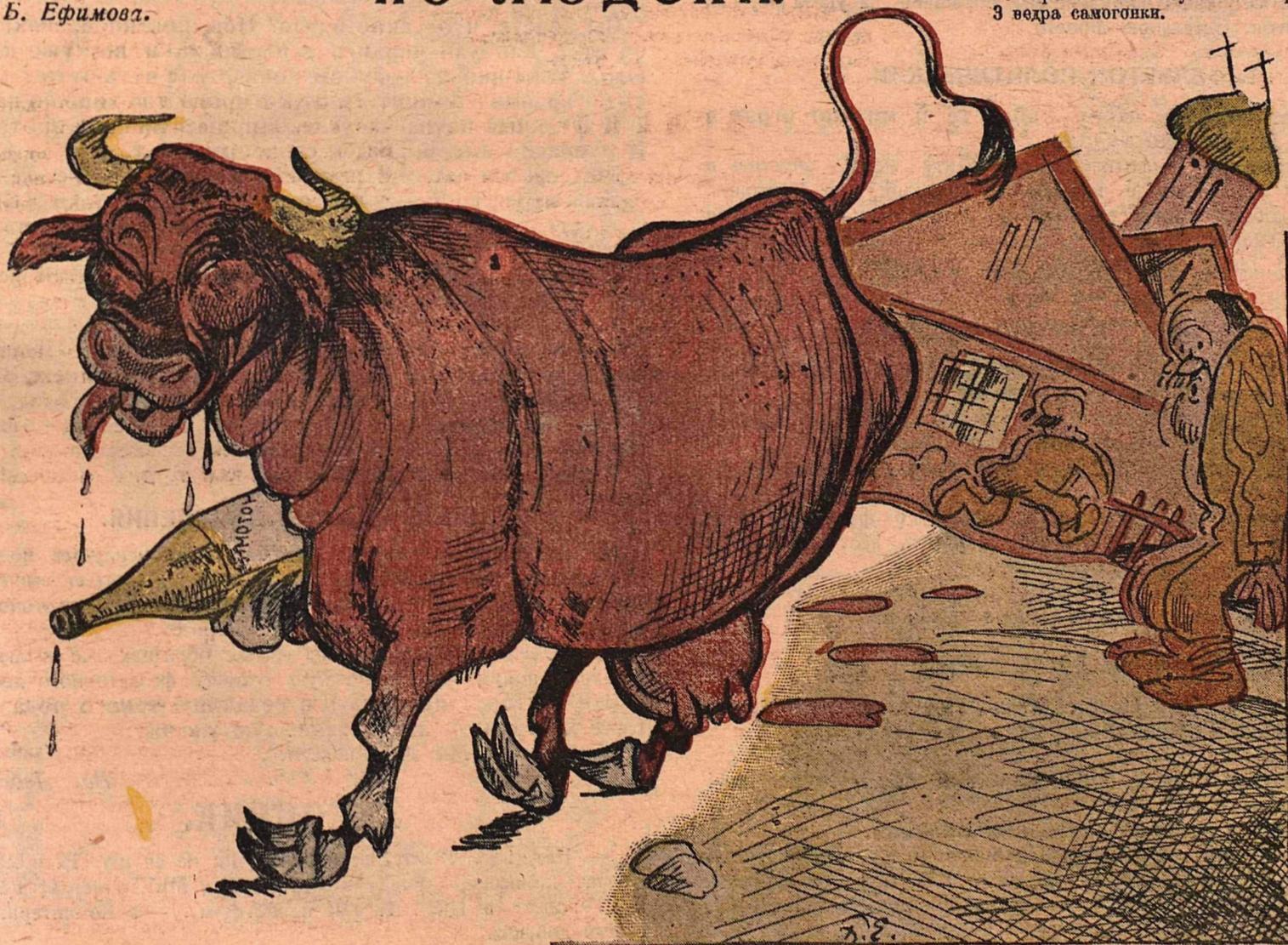
Конст. Шелонский.

ГАЗЕТУ ЧИТАЮТ.

- Ребята, газета пришла!
- Читай, Тереха, сегодня ты, а то у Миколки в роту каша: ничего не разберешь.
- „Каша!“ Ничего у меня в роту не каша, а купили вы, черти серые, не русскую газету, а мы—читальщики—страдай. „Каша“...
- Ну, заткнись. Читай!
- Ладно. Вы думаете—газету читать—это вам глину месить, али кирпичи натаскать?... Тише. Ты, Митька, куды смотришь?... Ты на меня гляди, как я ее читать буду, а не сюда дурак, неорганизованный.
- Да я...
- Молчи уж. „Рабочим надо гарантировать и реальность и своевременность зарплаты. В коллективные договоры в недавнем прошлом до денежной реформы включался пункт, которым предприятиям давались льготные дни на случай возможных катастрофических задержек в выплате зарплаты, после чего“... Уф... Дай-ка, Митька, квасу,—в горле у меня тово... М-да...
- Это, Тереха, собственно, как же теперь будет „реальность“?
- Это насчет холеры. А то происходит катастрофа с человеческими жертвами.
- Это правильно. Только ты, Тереха, насчет холеры-то потом, а сначала читай насчет прибавки. Очень это нам интересно.
- Сей ас. Вот тут еще пройду... Да и самые коммерческие принципы всякого производства любого предприятия заставляют их применять тот же метод в отношении... Дай, Митька, еще квасу. Вот оно что! Поняли?
- Это что? Будет прибавка али не будет?
- В этом месяце не будет.
- Да ну? А за чего?
- Слышал, что читал я. Ну, да ладно... Вот из Баку пишут:— „Пленум констатировал, что среди грузчиков зафиксировано в первом квартале сего года 2.000 венериков“. Ишь ты...
- Это за что же им?
- Тут работаешь и ничего тебе, а у них 2.000...
- А что значит, Тереха,—фиксировано?
- Фиксировано—это значит одежда выдается зимняя... Понятно?
- А венерка—кто это? Герой труда что ли?

Рис. Б. Ефимова.

ПО-ЛЮДСКИ.

Корова: — Эх... Хоть раз по-людски пожить!..

— Не. Это которые насковзь по книгам доперли и культурные просветности произошли...

— Ишь, черти. Лафа им теперь. И образованные, и одежда, наверно, справная...

— Лопни глаза, лучше газету не читай: тем—то, другим—другого, а нам все холодная закуска: мордой сб стол.

— А ну-ка дальше, Тереха. Ты уж постарайся, а мы тебе за это махорки отвалим на десять ножек.

— Ну, ладно. Тише. Вот.—„Переговоры с Финляндией. Гельсингфорс. Сегодня открылась конференция по вопросу о заключении почтово-телеграфной конвенции“. Поняли?

— А как это по-русски будет?

— По-русски? Это никак не будет?

— А, ну дальше!

— Ну... „Конференция судоремонта. Полное определение как территориальных, так и экстерриториальных границ портов“... Стоп, ребята, больше не могу.

— Да уж читай.

— Не могу. У меня мать-старуха, баба больная, робят трое, а я буду вам душу свою губить. Да что я—окаянный... Сами читайте.

— Вот оно, робята, и вчера купили не русскую газету, и сегодня не русскую... Как же так?

— Кто покупал?

— Спирька.

— Ай, да, дадим ему выволочку, чтобы не смущал. А сами с гармоньей давайте песни играть...

— Эх, черти, и газеты даже купить не могут. Ведь, и дела-то всего: взял и купил русскую, так нет тебе, все норовят купить иностранную. У, фашист проклятый...

Евгений Салбирский.

ОН НЕ ЧУВСТВУЕТ.

— Вот пишут во всех газетах: разменный кризис, разменный кризис, а я его даже вот на столечко не чувствую...

— Почему?

— Менять нечего...

На ст. Твери гр. Будгаков гнал самогонку; во время его отсутствия корова выпила 3 ведра самогонки.

ВРЕД КУРЕНИЯ.

Рис. Н. Радлова.

«В школах ведется борьба с курением; виновных записывают на черную доску». Из хроники.

МАЛЬЧИК: Папа, оставь мне покурить. А то я тебя на черную доску запишу.

КОЕ-ЧТО О ФЕЛЬЕТОНАХ.

Собственно говоря, и искусство писать фельетоны для юмористических изданий — штука несложная. Чтобы еще больше облегчить этот труд, механизировать его и сделать доступным, мы печатаем ниже несколько образчиков-шаблонов обычного фельетона разного типа. Особенное внимание мы обращаем на указание, как начинать фельетон. Остальное — просто.

1. ФЕЛЬЕТОН ПОЛИТИЧЕСКИЙ.

„Пуанкаре сидел в своем кабинете и мрачно играл в солдатики. В дверь постучали..“

Дальше, смотря по политическому моменту, можно впустить в кабинет или Миллюкова с просьбой о субсидии, или Румынию. В случаях особенно торжественных — по большим революционным праздникам — входит французский рабочий и Пуанкаре забивается под стол. В таких случаях нужно дать подзаголовок: „То, что будет“.

2. ФЕЛЬЕТОН ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ.

Председатель Тяп Ляд-Шум-Бум-Крах-Трах-треста мрачно сидел в своем кабинете и сводил баланс.

— Калькуляция! — сказал главбух и подмигнул хорошенькой нарумяненной личной секретарше.

— Да уж, накладные расходы! — подтвердил председатель треста...

Дальше вызывается начканц с какой-нибудь фамилией вроде Подбельдыкина и ему приказывается сократить всех курьеров и послать требование на 15 автомобилей.

Кончить нужно так:

— А со стены ехидно глядели ржавые ножницы!

3. ФЕЛЬЕТОН БЫТОВОЙ.

Начальник милиции Степан Хрящ сидел, выпучив глаза, и топорщил свои тараканьи усы.

— Сидоренко!

— Яу! — грохнул за дверью хриплый бас. — Ччас иду! Дай отсморгаться!

— Ч-то-с! — взвизгнул начальник милиции.

Дальше выясняется, что начальник милиции по ошибке вместо самогонщика арестовал кого-то другого. Для большего эффекта хорошо, если этот другой оказывался потом представителем РКК.

Кончить так:

— „Вот тебе и повышение по службе“, — думал Хрящ и его тараканьи усы печально опускались вниз.

4. ФЕЛЬЕТОН ДЕРЕВЕНСКИЙ.

Митюхе Колдобину в город нужно было под зарез — машину укупить.

Надел Митюха портки новые, приехал в город, четыре дня искал, что надо. Под конец нашел.

Стоит перед домом, а сверху — „Госсельсклад“ — написано. Чудно: слово, — и понять нельзя.

Дальше самое простое — заставить Митюху до старости ходить с бумажками. Но это уже старо. Лучше так: Митюха под конец получил какую-то машину, ни на что непохожую, и решил приспособить ее под самогон. Такой фельетон, однако не всегда пропускает Главлит.

5. ФЕЛЬЕТОН АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ

Отец Агафонопупил, рыгая, говорил отцу Экзкустодману.

— Нет, друже, истинно глаголю тебе — луком иконы не обновишь. Для сего потребно в оной дырочки просверлить около очей и из трубочки пускать через дырочки елей животворный. Тогда потекут к нам верующие, а с ними и мучка и сахарок. А иначе будешь питаться акридами.

Дальше рекомендуется заставить попов рассказать тысячи своих проделок и обманов. Для оригинальности же можно ввести старуху, которая зовет попов на молебен, и те спяна ее отпевают.

И в том и другом случае рекомендуется кончить так:

— Ничего, — сказал отец Агафонопупил, — на наш век дураков еще хватит!

6. ФЕЛЬЕТОН ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ С ПРЕТЕНЗИЕЙ.

Вы знаете, что такое пятно? Обыкновенное, знакомое — знаете? Капнули чернила с перышка — и вот уже клякса. Или пятнышко на голубом конверте (с чуть-чуть темноватыми краями — помните?), от которого так хорошо пахнет? Нефтяные пятна — другие. Жирные, липкие, противные. И напрасно американские сенаторы... и т. д.

Это если вам надо писать о нефтяной панаеме в Америке.

Если вы пишете о Румынии и Бессарабии, начинайте так:

— Вы знаете, что такое маровихер? В словаре угрозыска вы найдете точное пояснение и т. д.

Любой из предыдущих типов фельетона можно сделать по этому же образцу. Например, фельетон хозяйственный.

Вы начинаете так:

— Вы знаете червячков-короедов? Таких маленьких нежных, пушистых. Таких пестрых, беспомощных. Знаете? Из них вылетают нарядные легкие бабочки.

Но посмотрите, что они делают с деревом, — эти крохотные создания. Дерево умирает...

Я хочу сказать о посредниках... и т. д.

НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

К каждому фельетону для крепости рекомендуется подобрать соответствующий эпиграф из газет. Конечно, шестью вышеприведенными типами не ограничивается разнообразие фельетонов. Мы привели только наиболее важные и заметные.

Мы надеемся, что теперь на живых образцах все читающие и пишущие поймут всю несложную технику фельетонного дела и...

И перестанут присылать в редакцию такого рода скучную, халтурную, всем надоевшую жвачку.

Мы надеемся. Мы очень надеемся.

Вас. Лебедев.

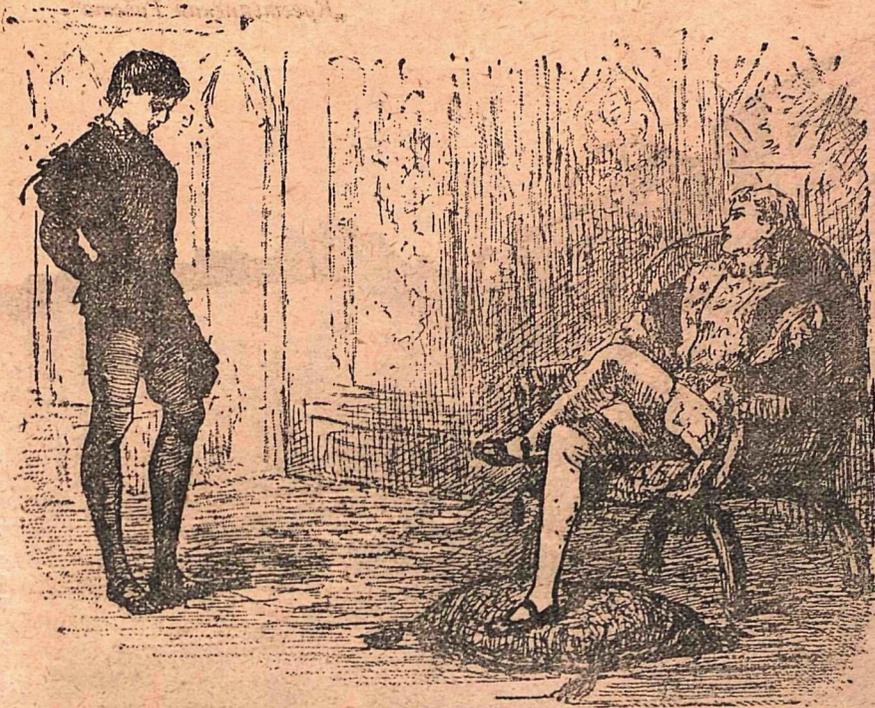
ЗАКОННИК.

— Нет, нет. Этого так про то я им не спущу. Если меня исключит комиссия, — пойду в МКК, если в МКК утвердят исключение, — побегу в ЦКК. И там не выгорит... — в Коминтерн. А уж своего добьюсь.

— Что же вы хотите?

— Пусть выдадут вперед за две недели за увольнение из партии..

ПРИНЦ и НИЩИЙ.

Принц и нищий в сказке Твена.

Нищий Магдональд и принц Уэльский в действительности.

Мелкие нападки на шрифт, виньетки, опечатки...

Мафусаил революции.

Царицынская газета „БОРЬБА“ переборщила и попала в корыто Крокодила.

Напечатала она портрет А. И. Рыкова и под портретом приписала:

„А. И. Рыков родился 6 марта ст. ст. 1801 г.“

Председатель Совнаркома Союза 124 года от роду имеет. Как не стыдно тебе, царицынской „Борьбе“!

Блин.

Не везет нашим вождям революции в советской печати. „Трудовая Жизнь“, орган Выксунского укома, выходит один раз в неделю и то плохо.

Напечатала портрет т. Клары Цеткин. До того дикий портрет, что обидно становится: просто блин

Ну, напечатала и помолчи. А она еще прибавляет к портрету и такую подпись:

„Одна из старейших членов коммунистической партии III Интернационала, ныне арестованная германскими демократами“.

Грамотность полная: на счет Интернационала, а главное — слава пролетарской революции, т. Клара Цеткин в Москве живет и здравствует.

Ах, уком, блин — и тот превратился в ком.

ЗАВКОМЦЕНЗУРА.

Директор завода „Прогресс“, т. Осипов, издал грозный циркуляр, в котором предлагает бюро ячейки РКП и завкому обязать всех лиц, корреспондирующих в газеты, представлять свои заметки в ячейку и завком. Лишь после визы последних заметки могут быть направлены в редакцию. Редакция стенной газеты Тульского завода № 1 приглашает рабочих писать, а когда напишешь, то заметка проходит через сторожашую цензуру и обычно не приносит пользы.

Перед столом завкомцензора, читающего рукопись, стоит рабкор.

— Что такое — а?.. — грозно и протяжно возмущает вдруг цензор. — Члены завкомпрезидиума не отличаются воздержанием в поведении по отношению к женскому полу, о чем могут удостоверить некоторые работницы... Да как вы смеете на меня мораль пускать!..

— Да я о вас лично тут не говорю, — возражает рабкор.

— Все равно. Ведь я — тоже член. Да и о других не следует... Зачем возбуждать рабочих против... своих избранников? Это... того... поступок антикультурный, нерациональный.

— Ну, этак по-вашему, может, ничего нельзя писать...

— Как — ничего! Напишите о том, что у нас есть хорошего... А вы — на тебе, непременно все о плохом... Вот опять... на счет неприятия предохранительных мер против несчастий... Это вы что же? Директора продергиваете?

— Я пишу о том, о чем должен писать по долгу рабкора.

— По долгу... Гм... Долг-то у вас действительно большой, ссуды-то и в полгода вычетами не покрыть... Вот об этом-то, небось, не напишете. Не цените заботы о вас, а только стараетесь заметить, кто какую бабу ущипнет...

Рабкору надоест слушать ворчанье цензора. Он вырывает рукопись из его рук и уходит...

На смену ему входит другой рабочий, держа какое-то произведение для стенной газеты...

— Что это? — важно спрашивает цензор.

— „Басня“?.. Гм... Охота пустяками заниматься... Впрочем, какая-нибудь пакость, наверно...

„Соседка, слышала ль? На нашем, на заводе

Такой там спертый дух,

Что убивает даже мух...

Там вентиляция не дейст...“

Как так — не действует вентиляция?!

— Так, очень просто. Должно быть, вы не были там ни разу.

— Пожалуйста, без дерзостей. Ведь, никто не помер!

— Еще бы! Дождаться этого что ли?

— Так и нечего писать... Не для того вам стенные газеты предоставлены, чтобы возбуждение слоек устраивать...

— Постойте, постойте. Не черкайте... — выхватывает автор свою басню из-под красного карандаша. — Я ее в „Крокодил“, в „Уголок читателя“ пошлю...

Входит директор.

— Беда чистая... — жалуется ему завкомец. — Цензуры не хотят признавать. Прямо — в проклятый „Крокодил“ хотят посылать.. Всякие безобразия пишут.

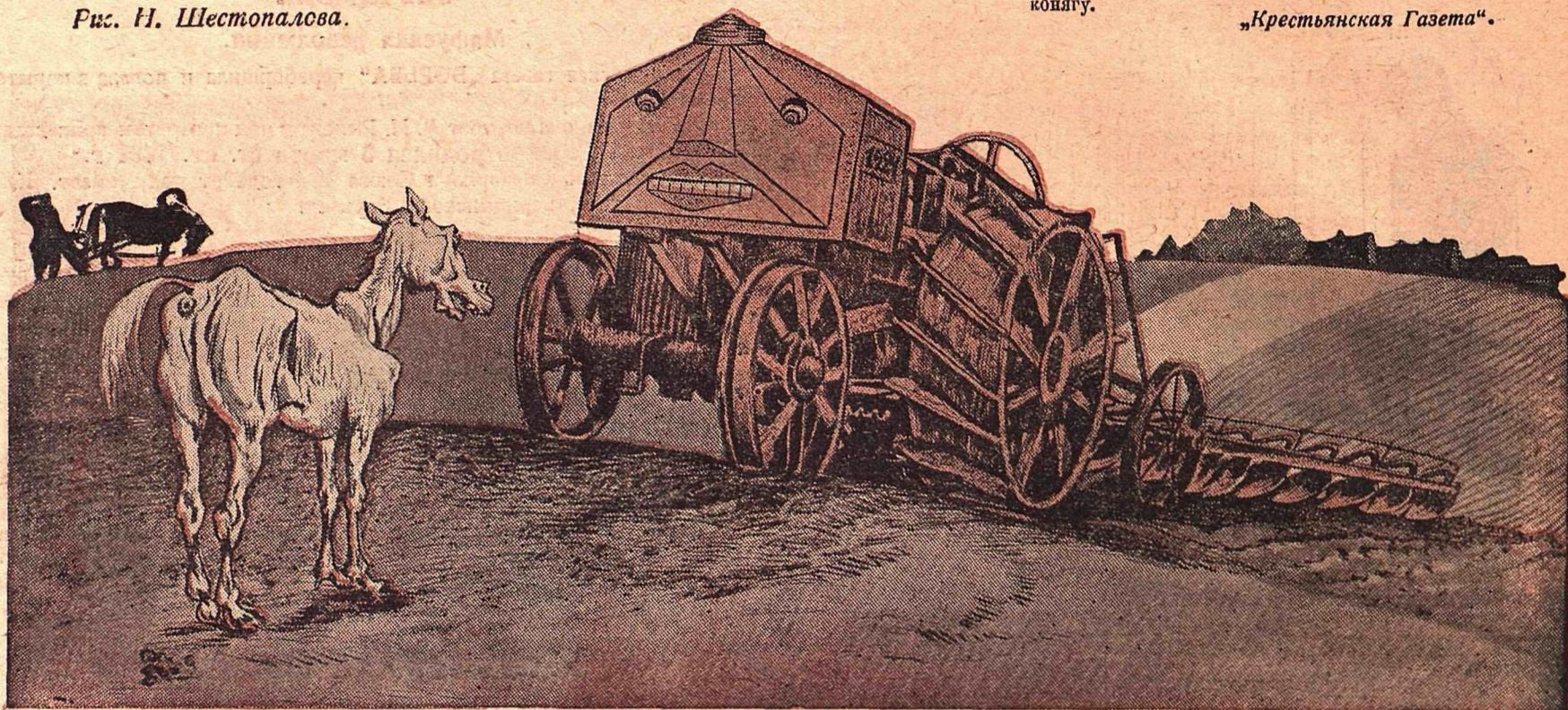
— Да... Еще, чего доброго, в „совдураках“ нас выставят... Эх, жаль, сокращений пока не предвидится!..

Аргус.

К О Н Я Г Е К О Н Е Ц .

Рис. Н. Шестопалова.

Через несколько лет трактор совсем вытеснит конягу.
„Крестьянская Газета“.

ТРАКТОР (лошаде):—Скоро тебе, коняга, конец...
ЛОШАДЬ:—Э-э, голубчик. Пока мамаша Сельмаша раскачается, поживем еще...

П О Г О Р О Д А М .

Тамбов.

Гигиена

Плохо живется тамбовским пожарникам, плохо. Едят их блохи, едят их комары и мухи, проедают тело до самой души. Случаются и вши.

А пожарное общежитие — „зооразвитие“, „инсектосожитие“.

И задумал союз коммунальщиков просить комхоз:

— Комхоз ты, комхоз, внемли потоку пожарных слез. Повели в общежитии вымыть полы, чтобы не было на тебя лишней хулы...

— Комхоз ты, комхоз, пожалей пожарный обоз, наши наволочки и одеяла — грязны и полны сала.

А начальство по конституции черкнуло в своей резолюции:

„По смете не предусмотрено, отказать. Акулов“.

О м с ы .

Это новое словечко. Не подумайте, что это сокращенное начало песенки: „Ой, мать, сыра земля“, или сокращенное название „Общества международной сырости“.

Нет. Это новое слово для самого старинного удовольствия. Омсы — это кулачные бои в Тамбовской губ.

Целый ряд сел, в роде Больш. Талиновки и других, практикуют кулачные бои.

Как относится к этому делу сельсовет?

Очень просто: в интересах охраны памятников старины он или зрительствует, подзащитывая бойцов, или даже сам посылает участников.

А. М.

Кострома.

Кто едет на курорты.

В центральном рабочем кооперативе служит некто Ивановский,—говорят, бывший бе-

лый офицер, а в качестве заведующего совхозом некто Файцман — шурин председателя.

Говорят, первый имеет свою историю — участвовал в гражданской войне и бил советы на Волге. Другой истории пока не имеет, но если и попадет в историю, то вместе с зятем-председателем.

И вот правление постановило отправить их обоих больных голубчиков, заарендовать для них две койки в Ялте, дать им отпуск и взять на себя расходы по дороге и по аренде.

Коллективная декламация.

На 1 республиканской фабрике есть ячейка РКСМ.

Сошлись в кинематографе две группы — рабочие местных текстильных фабрик и ячейка комсомола.

И вдруг комсомол начинает коллективную декламацию.

— На-чи-най ско-рей. По-ра. На-чи-най ско-рей...

И так вопили, что рабочие стали их уговаривать не порочить звание комсомола.

Для костромского комсомола нужна еще школа.

Иваново - Вознесенск.

П и в ц о .

Общее собрание механического завода № 1 незначительным большинством голосов постановило: 1 мая, после демонстрации, сообща устроить самоугощение и обменяться мнениями за парочкой пивца, а для этого по предварительной записи собрать с каждого участника по два рубля.

— Вот,—говорят рабочие—на кассу взаимопомощи рубля жалеют, а на пивцо с мнениями и двух не жаль.

— Господа-то прежде маевничали с винцом, ну, а нам предлагается маевничать с пивцом.

В. Н.

С Е Р Е Б Р О .

Паровоз пыхтит, свистит, пускает пар, по дороге леса, люди, огоньки...

Пассажиры разнообразные, разнovidные и разноубежденные. Недалеко от дверей сидит пятеро, как видно, двое рабочих и трое крестьян, и оживленно говорят об уравнении цен на фабрикаты и сель кохозяйственные продукты.

— Иван Иванович, ты видел новые серебряные монеты?—обращаясь к соседу, говорит один из спекулянтов.

Весь вагон поднял головы, ибо большинство из присутствующих только читало о новых серебряных монетах.

— Нет, не видел, Макар Егорыч.

— Намедни был в Москве и там видел,—говорит Макар Егорыч.—Какие-то странные деньги. Только пишут, что серебряные, а на самом деле не серебряные.

— Ну?..

— Да, да. Цвет какой-то темный, не настоящий. А сами ден ги, если бросить об деревянный пол, то даже никакого звука не дают, а об камень—разлетаются на куски.

— Откуда советская власть возьмет серебро... все уплыло...

— Аким, слышишь, деньги резиновые вышли...

Москва. Поезд остановился. Пассажиры пошли в разные стороны. Крестьяне—трое—в магазин, кое-что купить. Дают червонец. Получают сдачи совзнаками и серебром.

— Блестит, как настоящее серебро!—в один голос крикнули все.

Бросили об пол. Звучит, как настоящее серебро.

Бросили о камень. И невредимы, как настоящее серебро.

— Вот, подлецы спекулянты, соврали. Мужики пошли дальше.

Ферд. Либликман.

СТРАНИЧКА ИНОСТРАННОГО ЮМОРА.

ФРАНЦУЗСКИЙ ВЗЛОМЩИК И АНГЛИЙСКИЙ ПОЛИСМЕН.

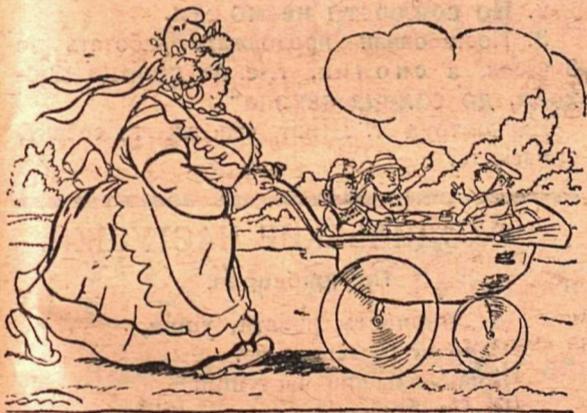
„Кладерадатч“.

Полисмен Макдональд, обращаясь к Франки, взламывающей немецкую кассу:—Гробиель, взломщик, подожди ломать кассу...

...я тебе помогу...

ПОЧТЕННАЯ СЕМЕЙКА.

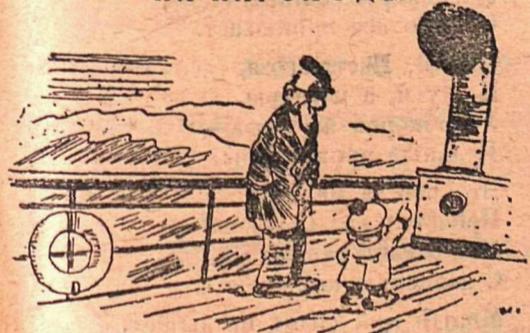

„Иль Тривасо“

Рим.

Франция (обращаясь к Чехо-Словакии, Польше и Румынии): Румыния была панькой, вот я ей Бессарабию и дала, и вам тоже хватит, если будете себя хорошо вести.

НА ПАРОХОДЕ.

„Стрикс“

Стокгольм.

Ребенок (указывая на трубу):—Папа, заведи, пожалуйста, этот граммофон.

ВЕРБЛЮД.

Научные работники г. Берлина узнали, что в лаборатории одного технического института освободились две вакансии научных работников.

Два спеца обратились к директору с просьбой предоставить им места.

Директор ответил:

— В виду тяжелого финансового положения теперь всюду штаты сокращены. Даже в зоологическом саду содержат только одного верблюда.

МАНДАТ.

Полицейский ревизор обходит провинциальный немецкий рынок.

— Гражданин торговец, — говорит он, обращаясь к одному из продавцов, — я должен вас оштрафовать за то, что вы нарушили обязательное постановление о понижении цен без соответствующего мандата.

— О, нет, г. ревизор, — ответил продавец, подавая ему конверт с денежными знаками: — вот мой мандат. Когда вы с ним подробнее ознакомитесь наедине, вы увидите, что я прав.

В РАБОЧЕМ ПОДВАЛЕ.

С окна течет вода. Сырость покрыла все стены. Жена рабочего занята стиркой.

— Мамочка, — кричат дети, — у нас в комнате уже лето наступило. У нас под кроватью уж выросли грибы. Позволь их сорвать на обед...

К УЧЕБНОМУ СЕЗОНУ.

„Просим фирму вашу прислать нам скорее учебные книги, так как в Юрьев день у нас ежегодно происходит большая ярмарка скота, и предвидится большой спрос на учебники“.

О НЕМЕЦКИХ БЮРОКРАТАХ.

— Ты замечаешь, какая разница между тем начальником, которого ушли и который теперь пришел?

— Нет.

— Препный был ни на что не годен, а гепершний на все способен.

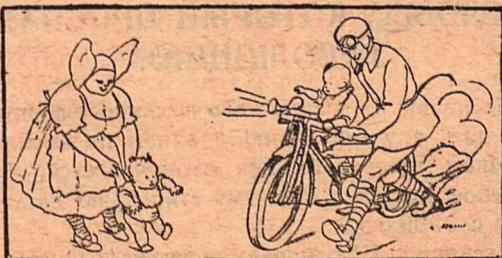
ВОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЫ.

— Нас, французов, упрекают, что мы обратили в развалины многие местности Европы. Неправда. Мы восстанавливаем Европу.

— Как и чем?

— Мы только что принялись строить несколько военных казарм...

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ.

„Люстиге Блеттер“

Берлин.

В АНГЛИИ раньше учили детей ходить, а теперь сразу... ездить на мотоциклетке.

БЕШЕНАЯ ПОГОНЯ.

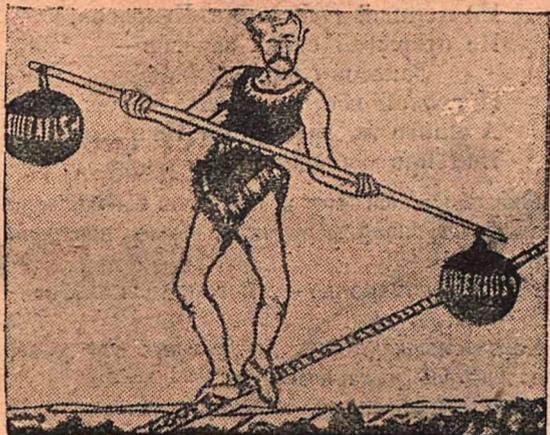

„Нотенкракер“

Амстердам.

ФРАНК (обращаясь к Пуанкаре): Не беги напрасно: я буду падать до тех пор, пока ты не падешь!...

НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ.

„Кроникль“

Манчестер.

Макдональд с грузом балансирует гириями рабочих и капиталистических интересов.

ДРУГ АНГЛИЙСКИХ ШПИСНОВ.

Вождь II Интернационала— Гендерсон.

ЮБИЛЕЙ. (Весьегонск, Тверской г.)

Пашковская коммуна справляет свой праздник—пятилетие своего существования.

Пять лет—не комар начихал, не кот наплакал.

Справлять—так справлять. Собралось много крестьян, приехали уездные и волостные власти, а за городскими главками послали специально лошадей.

Вышел заведующий Некрасов, стал делать доклад о достижениях коммуны.

— Ну, чего там?.. соловья баснями не кормят... знаем как работали... знаем, чего достигли...

Почтенный гражданин Некрасов,
Не открывай своих запасов—
Запасов слов,

И всякий гость спросить готов:
А много ль гражданин Некрасов,
Нам приготовили припасов...

Оказалось, запасов и припасов заготовлено достаточно, например, пива было наварено 200 ведер.

Для простонародья—самогон, для избранных—мадера.

Когда смычка дошла до высших градусов, председатель уика крикнул:

— Братцы, давай любимую Ильича... И все грянули:

Вдоль да по речке,
Вдоль да по Казанке...

На утро тела властей погрузили и повезли. Губернская контрольная комиссия, ты не отрезвила их?

Гарри.

КАНДИДАТЫ НА КОНКУРС.

Царицынский союз деревообделочников... Голубчик... Родной... Да ты заболел...

Жестоко он расправляется со своими членами. Вот, например, его постановления:

„Исключаются из членов союза“ на неопределенный срок:

Чебатурин за то, что зажиточно жил.

Елькин за религию.

Бондаренко за разложение масс.

Анисимов—глубокая старость“.

Крокодил постановляет:
„Исключить царицынских деревообделочников, так как жюри крокодильского конкурса хочет их поставить на премию“. Понимаете?

КТО ПЕРЕХВАТЫВАЕТ?

Мне пишут с фабрики „Труд“ в с. Костерево, что там из всего числа выписываемого „Безбожника“ получается только часть. Выписывают „Молодого Ленинца“ с „Комаром“, но „Комар“ улетает, не доходя до рабочих.

А с „Газетой Крокодила“ дела обстоят совсем плохо: рабочие ее так ждут, так любят, и вдруг кто-то где-то ее задерживает. Что это значит?

Виновные, краснейте. А вы, т.т. рабочие, виновных на месте поищите да нам их имена сообщите. Пощады им не будет.

ИНВАЛИДНИКИ.

Простой, маленький, незаметный факт, который никого не может заинтересовать.

Но так как Крокодил все видит, все знает и всех на вилы поддевает, то должен он поддеть на вилы и Ярославскую губ. комиссию по назначению пенсий инвалидам труда.

Мария Горбунова работала больше 10 лет на фабрике (Заря Социализма) и была уволена по старости. До 1922 г. получала пенсию.

Усачева Александра—65 лет, работала около 20 лет на той же фабрике, до 1922 г. получала пенсию.

И вдруг комиссия постановляет:

Двум старухам отказать, отказать, отказать.

Пенсий больше не давать, не давать, да...

Причина: Самая невероятная:

«Не работала по найму 10 лет, согласно циркуляра № 162 от 21 г.»

Эх, бесстыдники—инвалидники.

ДОБРОЖЕЛАТЕЛИ.

Толстые и тонкие, чистые и грязные,

Длинные, короткие, ясные, бессвязные—

Письма шлют рабочие.

И сижу до ночи я,

Письма разбираючи,

Глазок не смыкаячи,

И истину проведать из письма

Я рад весьма...

Есть корреспондентики, есть еще писатели:

Пишут нам без подписи, так—„доброжелатели“,

Письма неприличные,

Сводят счета личные

Наши захребетники

Или просто сплетники.

Хоть и без подписи, но уши из письма

Торчат весьма.

Письмом рабочим

Всю мерзость источим,

А гнусного псевдонима

За жабры как налима.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПРОСПАЛ РЕВОЛЮЦИЮ.

Лесничий Варламовского лесничества просит дать ему стипендию в одном из высших учебных заведений, при этом клянется, что царское правительство ему стипендию давало еще с 1909 года.

Лесничий Шабанов, проснитесь! Октябрь проспал... Стипендий нет. Протекций тоже нет. Рабочий в высшую школу пошел. Слышите?.. Рабочий, а не царские нахлебники.

ВСЕМ САТИРИЧЕСКИМ ЖУРНАЛАМ.

Ребята, ребятки, Крокодилята и Крокодиленки, и всякий соратник политический—в який журнал сатирический, вот вам Крокодилий приказ:

В моем кармане дыра.

Где ваши вышедшие номера?

Где вы выходите?

В каком городе или посаде?

Что рисуете спереди и сзади?

Кого обдаете скипидаром?

Обменивайтесь со мной экземпляром.

Устроим обмен водоворотный.

Высылайте—Москва, Охотный.

ПРОТИВ 8-ЧАСОВОГО РАБОЧЕГО ДНЯ.

Была Октябрьская революция. Заработали мы 8-часовой рабочий день. Перед всей Европой своим достижением хвалимся. И вдруг в РСФСР есть люди, которые не признают 8-часового рабочего дня.

В чем дело? Кто эти люди?

Эти люди—союз артели строителей народного дома при ф-ке „Красный Октябрь“ близ г. Кузнецка.

Вот какое постановление они вынесли:

1. Поступившее отношение от инспектора труда о соблюдении 8-часового рабочего дня принять к сведению и приветствовать таковой.

2. Но соблюсти не можем.

3. Постановили продолжать работать не 8 часов, а сполна, т.е. от солнца восхода, до солнца захода“.

Наркомтруд т. Шмит, где зарыта собака, разъясните?

КРОКОДИЛЬСКИЕ ЧАСТУШКИ.

Про рабкоров.

Эх, прочисть, ребята, ушки,

Слушай музыку мою.

Крокодильские частушки

Про рабкоров я спою.

Белых спедов грустны взоры,

Хоть дв тут акации.

А рабкоров, словно шпоры,

Для администрации.

Мой миленок вечю бос,

По калюжам бухает.

У рабкоров длинный нос,

Он про все пронюхает.

Нюхай, Настя-егоза,

Не дули, а нектары.

У рабкоров не глаза—

Цельные прожекторы.

Это что за метеор

Пролетел гад крышею?

Это бегает рабкор

С записною книжкою.

Милый мой сидит не дышет,

Не тревожьте деточку.

Он подряд в газету пишет

Сотую заметочку.

АРХИП.

ЧТЕНИЕ.

Зюзин шел домой, чувствуя, что теперь он, Зюзин, почти ничто. Он — красноармеец, отчаянный броневик, а коснись какого-нибудь „индуктивного“ или „комплексного метода“, или сделай доклад о новых деньгах, тут тебе и запятая.

На собрании его обозвали „отсталым элементом“, говоря:

— Литературы никакой не читаете, зарылись в своих пулеметах и пушках. Возьмите книги и через неделю доклад сделайте о прочитанном.

В этот же день он до 3-х часов ночи читал, но, несмотря на все усилия, ничего не мог понять.

Первое, что ему попало, это было стихотворение Михаила Герасимова: „Дорога“.

„Солнце звенело золотом
В синем, как море небе.
Цикадами под молотами
Трескуче пела щебень“.

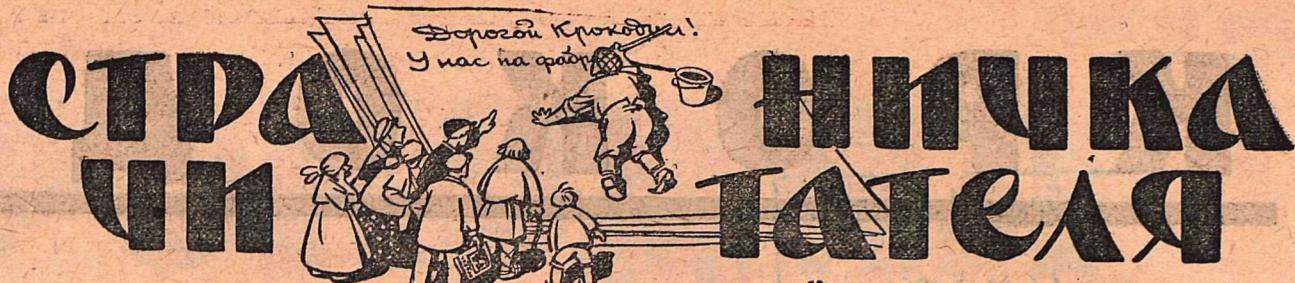
То щебетал бульжник
Кололи—я, Жан Фриц и т. д. и т. д.

Зюзин посмотрел на автора: вроде „русский“. Тяжело вздохнув, перешел на другое: „Зверинец“.

Отверженное слово мир
Вначале оскорбленной эры
Светильник в глубине пещеры
И воздух горных стран эфир.

На лбу выступил пот.

Взялся за вторую книгу: может здесь по-русски начинается:

„По одну сторону очки роговые, шляпа зеленая, ботинок красный, крепкий. По другую — валенки драных с мешечком — Азия. На хребте пограничном в пальтишке сереньком Асикрит Асекритыч Вещулин“.

Дрожа, перевернул несколько страниц:

„Под небом, под семью этажами, под лестницей черной, Аарон Пинкус“.

В голове стало что-то пухнуть, перед глазами завертелись черные пятна.

Через неделю Зюзин, похудевший, бледный, с дико горящими глазами стоял в кабинете Начпо-брига и кричал:

— Семь лет воевал, а таких мучений не видал. Чем издеваться, так сразу порешите! Я же теперь от ваших книг словно головную контузию получил. Тоже... пролетарские писатели.

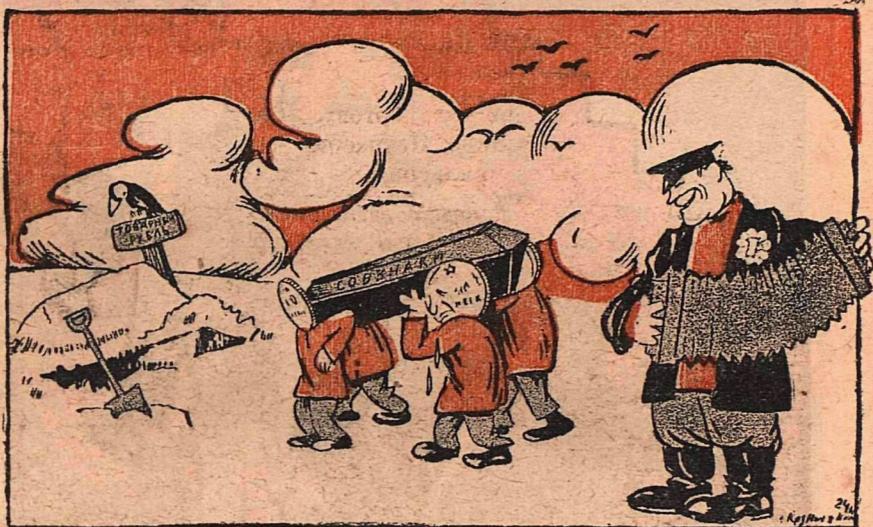
В. О.

МУЗЕЙ РЕЛИГИИ.

Вниманию публики почтенной
Хотим представить мы сейчас
То, что в истории священной
Учили многие из вас.
Вот здесь кусок небесной тверди,
Которую Господь создал
С горы Синай, посредством жерди
Ее один из нас достал.
Вот кучка глины перед вами,
Той самой глины, из какой
Бог Саваоф создал Адама
«Своею собственной рукой».
А вот вниманию наших дам,
В спирту кусок ребра Адама:

Рис. Козырина.

Его пожертвовал Адам,
Чтобы в раю явилась дама.
Бутылку потоповой воды.
Со всей семьей в поспешном беге,
По этим сходям от беды
Спасался Ной в своем ковчеге.
А вот большой жестяный лист,
В который бил Илья-пророк.
(По грому он специалист
И этот лист ему был в прок).
На этом кончим мы пока
Доклад о нашем изыскании
Да будет он для дурака
Необходимым назиданием. Е. Р.

Под гармонь весельчак
Погребает совзнак.

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК СЕЛЕДКА СДЕЛА ОБЫВАТЕЛЯ.

Весной,
В улов большой,
В далеких водах Каспия седого,
Селедка из гнезда родного
Сиротка
Попала в Губселедку.

Там незначительно ее сравнительно томили,
И через дней пяток или шесть
Глупышку нашу оценили
(Пришлось точнехонько учесть
И целый ряд расходов накладных)
В три четверти копейки золотых...
А в результате после первой ночи
Она с подругами по бочке,
Забыв покой родимых мест,
Транзитным поездом катила в
Рыбный трест.

К ней отнеслись серьезней там.
По трем бухгалтерским счетам
И по прошествии двух с небольшим неделек
Она уж ровно восемь стоила копеек.
Селедка этим чопорно гордилась,
Смотрела всюду свысока,
И с важностью большого судака
Она зимой в Главрыбе очутилась.

Из-под умелого пера
Селедка выросла в столице в
осетра...
Пошли затем дальнейшие хождения.
По разным трестам, учреждениям:
Хлебопродукт, Мосторга склад,
Центросоюз, Кожсиндикат...
В конце-концов, наделавши по-
всюду много шума,
В провинцию приехала селедка к
ГУМ'у.

Прослышавши о ней,
Наш обыватель скромный,
Имея храбрости запас огромный,
Пришел купить ее ей-ей.
— „У вас понятие о мне пре-
вратно,—
Могильным голосом селедка на-
чала,—
„Селедкой, правда, я была,
Но времена прошли те безвоз-
вратно...
И волшебством коммерческих
мужей
Акулой стала я уж с некоторых
дней“...
Севильский циркульник.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“!

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

ДЕМЬЯНА БЕДНОГО

НАПЕЧАТАНО И В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ ВЫХОДИТ В СВЕТ.

Цена тома 2 рубля,

а для подписчиков „Раб. Газеты“ 1 р. 20 к.

В виду того, что тираж первого издания был разобран до выхода в свет почти исключительно в Москве, предлагаем всем провинциальным подписчикам прислать заказы в срочном порядке в Главную контору.

Подробности на-днях в „Рабочей Газете“.

Издательство „Рабочей Газеты“.

Редактор—Н. И. Смирнов.

391

28

К Р О К О Д И Л

16 Май 1924

КНИЖНАЯ ПАЛАТА

ПАРТИЙНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО.

Гис К Ротова.

ВХОДЯЩИЕ

И С Х О Д Я Щ И Е.

35. 15 1924